

Монахиня Евстафия (Морозова)

Схиигуменья Магдалина (Досманова) и ее роль в сохранении православного монашества на Урале в годы гонений на Церковь

В 1920 г. в Екатеринбурге закрылся Ново-Тихвинский женский монастырь — в то время один из крупнейших в России. Более тысячи насельниц были вынуждены вернуться в мир и продолжать нести иноческий подвиг в новых, тяжелейших условиях. В этих обстоятельствах очагами духовной жизни для многих сестер (не только Ново-Тихвинской, но и других разоренных обителей) стали нелегальные монашеские общины, возникшие на территории Екатеринбургской епархии. Одна из таких общин образовалась в Екатеринбурге вокруг последней настоятельницы Ново-Тихвинского монастыря игуменьи Магдалины (Досмановой). На протяжении почти 15 лет матушка Магдалина духовно окормляла около 200 бывших монахинь, инокинь и послушниц, а также мирянок, имевших тягу к духовной жизни. Она была одной из подвижников, благодаря которым в самые трудные для Церкви времена на уральской земле сохранялось живое понятие об истинно христианской жизни и наиболее возвышенном ее проявлении — иночестве.

Игуменья Магдалина вступила на трудный путь старческого¹ служения в миру уже в преклонном возрасте, имея за плечами 61 год монашества, из них 23 года настоятельства. Об ее жизни до закрытия монастыря сохранились

Игуменья Магдалина

¹ Существует два понимания того, что такое старчество. Обычно под словом «старец» подразумевается подвижник, достигший весьма высокой меры духовного преуспеяния, обладающий явными благодатными дарованиями, имеющий дар духовного рассуждения, т. е. способный руководствовать людей на пути спасения. Но слово «старец» можно понимать и в другом значении. «Старцем, — пишет святитель Игнатий Брянчанинов в своих «Аскетических опытах» (Т. I. М., 1993. С. 488), — называется в монастырях преуспевший в духовной жизни инок, которому поручается назидание братии». Он помогает менее опытным братьям проходить монашеский подвиг, предостерегает их от ошибок и преткновений, указывает на погрешности, основывая все свои советы на Евангелии и писаниях святых отцов. В данном случае речь идет, скорее, о втором типе старческого служения.

следующие сведения. В Ново-Тихвинскую обитель Пелагия, дочь купца Стефана Досманова, поступила в 12 лет. В послужном списке монастыря за 1912 г., сохранившемся в архиве, указано, что первое послушание Пелагия проходила на свечном заводе. На этом послушании она находилась 12 лет, после чего была переведена в число послушниц при настоятельских кельях. Из родительского дома она пришла грамотной, имела усердие в монастырских трудах, поэтому игуменья Магдалина (Неустроева), бывшая тогда настоятельницей обители, стала давать ей более серьезные послушания. Пелагия ездила за покупками в Москву, обеспечивая материалами многочисленные монастырские мастерские, торговала на Ирбитской ярмарке свечами и изделиями мастерских. Затем ей поручили еще более ответственное послушание — ведение хозяйственных дел состоящего при монастыре епархиального женского училища. Эти факты ясно указывают на то, что матушка Магдалина обладала природным здравомыслием, которое является необходимым и для духовного руководства.

В 1893 г., на 33-м году монашеской жизни, Пелагия Досманова приняла постриг, а в скором времени стала исполнять обязанности казначеи (в монастырях это была вторая должность после настоятельской). Через четыре года она была избрана настоятельницей и возведена в сан игуменьи². В новой должности она успешно продолжала дело своих предшественниц. Ново-Тихвинским монастырем всегда руководили женщины деятельные. Основательница монастыря игуменья Таисия сумела всего за 30 лет превратить богадельню при кладбищенской церкви в обитель первого класса. При ней начал возводиться архитектурный ансамбль, который впоследствии стал украшением города. Преемницы игуменьи Таисии — Александра (Иванова) и Магдалина (Неустроева) продолжали расширять и благоустраивать монастырь. Строились новые храмы, развивались рукодельные искусства, всевозможные ремесла, сельское хозяйство.

В годы правления игуменьи Магдалины (Досмановой) монастырь стал одним из крупнейших в России, в нем проживало более

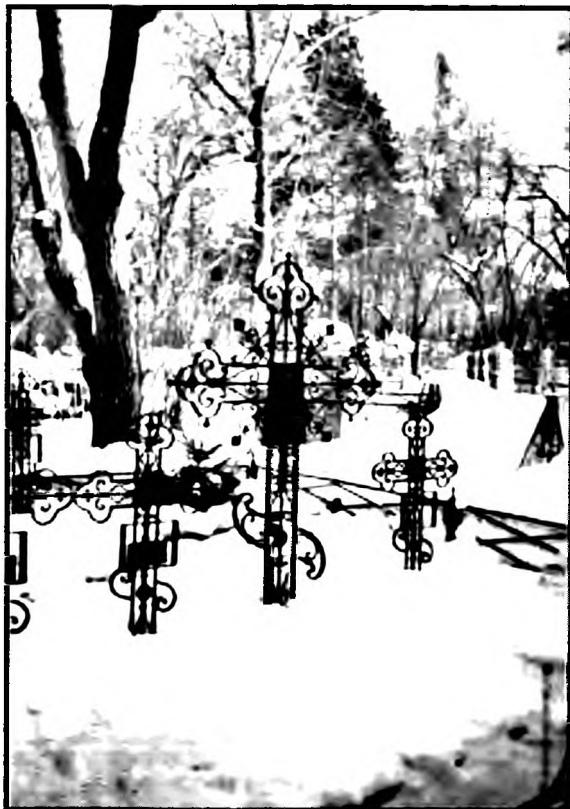
Монахиня Магдалина в юности

1000 насельниц. Монастырь был экономически самостоятелен и жизнеспособен; он имел большие землевладения, две заимки и несколько хуторов. В обители действовали 18 мастерских, имелись приют, богадельня, странноприимный дом, женское училище. Игуменья Магдалина была удостоена нескольких высоких наград, числилась действительным членом Императорского Палестинского общества.

Игуменья Магдалина была не только устроительницей хозяйственной жизни обители, но и ревностной монахиней. Ее духовное устройство прекрасно характеризуют слова, сказанные ею молодой родственнице, которая попросилась в обитель после нескольких конфликтов с близкими. Матушка отказала ей, сказав: «Я беру в монастырь не тех, кто не хочет жить с людьми, а тех, кто не может жить без Бога». Отказывала она и многим барышням из богатых семей, если видела в их намерении пойти в монастырь только каприз, а не искреннее желание спасения своей души³.

² Государственный архив Свердловской области (далее — ГАСО). Ф. 6. Оп. 4. Д. 335. Л. 2—3.

³ Эти сведения сообщила нам духовная дочь матушки Магдалины, схимонахиня Николая (Засыпкина).

Могила схиигуменьи Магдалины

По свидетельству духовной дочери игуменьи Магдалины, схимонахини Николаи (Засыпкиной), матушка окормлялась у одного из уральских подвижников, архимандрита Арефы (Катаргина)⁴. Отец Арефа был настоятелем Свято-Николаевского мужского монастыря и благочинным монастырей и общин Покруга Екатеринбургской епархии. Будучи наследником лучших монашеских традиций, принесенных из Валаамского монастыря, иноком которого он был до 1894 г., архимандрит Арефа благотворно влиял на духовное состояние многих уральских обителей. Он настаивал на том, чтобы насельники монастырей тщательно знакомились со святоотеческой литературой, рекомендовал, чтобы менее опытные иноки во всем советовались с преуспевшими⁵. С большой долей уверенности мы

можем предполагать, что схиигуменья Магдалина (Досманова), будучи духовным чадом отца Арефы, руководствовалась теми же принципами в окормлении своих чад. Об этом в особенности свидетельствуют последние годы ее жизни.

В 1919 г. игуменья Магдалина была освобождена от настоятельской должности только что назначенным екатеринбургским епископом Григорием (Яцковским)⁶. Формулировка была распространенной в годы большевизма: «за беспорядки в монастыре». В начале 1920-х годов Ново-Тихвинскую обитель закрыли. Мать Магдалина поселилась в Екатеринбурге, в частном доме на 4-й Загородной улице. Вместе с ней постоянно жили 20 сестер, и около 200 часто навещали ее. В доме матушки собирались по вечерам – шили, обучались рукоделиям, вечером вычитывали правило, а в полночь вставали на акафист Тихвинской иконе Богородицы.

Большинство из окормлявшихся у матушки Магдалины были монашествующими, и это вполне объяснимо. Она сама была воспитана и провела всю жизнь в стенах обители, поэтому, когда верующие обращались к

Собор святого благоверного князя Александра Невского.
Фото начала XX в.

⁴ В 1984 г. прославлен в Соборе сибирских святых, а в 1999 г. — в Соборе валаамских святых.

⁵ *Любовь (Нестеренко), игуменья. Старчество на Урале // Четыре века православного монашества на Восточном Урале: Матер. церковно-исторической конф., посвященной 400-летию Верхотурского Николаевского монастыря, 360-летию Далматовского Успенского монастыря, 300-летию переноса мощей св. прав. Симеона Верхотурского (Екатеринбург—Меркушино, 17—20 сентября 2004 г.). Екатеринбург, 2004.*

⁶ В 1917–1925 гг. — епископ Екатеринбургский и Ирбитский. С декабря 1925 г. — организатор раскола, называвшегося по его имени григорианским и возглавлявшегося Временным высшим церковным советом. До 1932 г. Григорий возглавлял григорианскую Свердловскую епархию и все григорианское движение. В расколе носил титул митрополита.

ней за разрешением житейских проблем и недоумений, она этим несколько тяготилась, говоря, что совсем не знает мирской жизни. Своих духовных чад матушка Магдалина воспитывала в святоотеческой традиции: приобщала к чтению творений святых отцов (Добротолюбия, Лествицы, Поучений аввы Дорофея и др.), учила начинать и заканчивать день Иисусовой молитвой, заполнять ею свободное время, на молитве стоять со вниманием. Сама не расставалась с четками и творила три тысячи Иисусовых молитв каждый день. Вседуховные силы своих послушниц она направляла на искание чистоты сердца, учила сохранять мир и любовь с ближними. «Тяготы друг друга носите, и этим исполните закон Христов, — говорила она, — ведь на телесные подвиги мы не способны, только одним можем закон исполнить — тяготы друг друга носить».

Многих мирянок, пришедших к матушке Магдалине уже после закрытия обители, она облекла в рясофор. Одна из девушек, Галина Засыпкина (впоследствии схимонахиня Николая)⁷, так рассказала о том дне, когда матушка одела ее в монашескую одежду: «Я несколько дней была сама не своя. Будто не на земле была, а не знаю где. Молитва была и духовное веселие. Ничего не понимала, не ела, не пила. Хоть на работу и ходила, и там все делала правильно, но они думали по моему виду, что я ненормальная. Я забыла, что такое есть, что такое спать. Матушка говорит: "Сегодня, Галя, будешь есть". А я думаю: "Что такое есть?". Вышла на крыльцо и молиться стала: "Матерь Божия, научи меня есть!". И так молилась, пока за стол не села. И только когда мне еду положили, я как-то вспомнила и снова научилась есть. Потом матушка говорит: "Будешь спать". А я думаю: "А как это, спать?". Вспомнила, что когда спят, глаза закрывают. Села за шкаф и глаза ладошками

закрыла, стала молиться: «Матерь Божия, научи меня спать». А матушка, чтобы я от всего этого не возгордилась, потом две недели меня словно не замечала и к руке не принимала. Но я не понимала этого и хотела, раз так, то и совсем уйти. Потом батюшка наш знакомый пришел, я

Монастырь в 1960-е годы

ему все рассказала, а он говорит: "Ишь ты какая! Потерпеть не хочешь, смириться не хочешь! Не она же будет перед тобой смиряться! Пойди поклонись!" — "Да я уж ходила и в ноги падала не раз, а она только одно говорит: "Закройте двери!" — "Ничего, идем!". Заходим к ней в келью. Она, как ни в чем не бывало, говорит: "Кто там? А, Галя! Ну, ставь самовар"».

Необычайная благодать, снисшедшая к девушке после ее облечения в монашеское, свидетельствует о высоте духовной жизни самой игуменьи Магдалины и о том, что вокруг нее сосредоточился не просто кружок верующих — здесь жила и действовала благодать Божия. Замечательный же урок смирения, преподанный молодой послушнице, несомненно, удостоверяет в истинно духовном рассуждении старицы.

⁷ Именно от нее мы получили сведения о последних годах жизни схиигуменьи Магдалины (Досмановой).

Монастырь в XIX в. Общий вид

На основании изучения уголовных дел, заведенных на насельниц Ново-Тихвинской обители в годы репрессий, мы считаем, что можно проследить четкие закономерности в поведении сестер. Именно те, кто входил в общину матушки Магдалины, не были связаны с обновленцами, не поддерживали раскольнические действия архиепископа Григория (Яцковского) и очень мужественно держались на допросах. А среди тех, кто не был близок к старице, находились сестры, которые окормлялись у священников григорьевского толка и шли на сотрудничество с советской властью.

По рассказам схимонахини Николай (Засыпкиной), саму матушку Магдалину арестовывали восемь раз. На допросах она юродствовала, и это помогало ей избежать ссылки или долгого заключения. О чем бы ни спрашивали ее следователи, в ответ она повторяла, разглаживая на коленях платок: «Да, были у нас в монастыре платочки, тряпочки, мы их складывали, раскладывали, разглаживали».

Так она сохраняла себя для служения ближним. В тюрьме матушку Магдалину держали по два-три месяца. Однажды подвергли изощренной пытке — пребыванию в так называемом «трамвае», т. е. камере, битком набитой людьми, где можно только стоять. Люди, сочувствуя престарелой женщине, сумели как-то раздвинуться, чтобы она могла сесть на пол. На холодном цементе она простудила ноги и страдала этой болезнью до смерти.

Мы располагаем устными свидетельствами о прозорливости матушки Магдалины. Той же послушнице Галине Засыпкиной она предсказала главные события ее жизни: «И в больнице поработаешь, и в армии побудешь, и в монастырь придешь» (во время войны Галина была фельдшером в санитарном поезде, а после войны поступила в монастырь). Мать Магдалина с точностью предсказала время своей кончины. Во время тяжелой болезни она утешила ухаживавшую за ней послушницу обещанием прожить еще год и действительно прожила после этого ровно год. За три дня до смерти она

послала сказать владыке Макарию⁸, что через три дня отойдет. Владыка пришел в тот же день и совершил над матушкой постриг в схиму. 16/29 июля 1934 г. в окружении своих чад схиигуменья Магдалина скончалась.

и схимонахине Николае (Засыпкиной).

Александра Ивановна Сычева (в монашестве Антония, в схиме Арсения) родилась в 1886 г. в с. Маминском Покровского р-на (нынешний Каменский р-н Свердловской обл.). В детстве

Схиигуменья Магдалина

Лучшим свидетельством старческого подвига схиигуменьи Магдалины служит жизнь ее духовных чад, многие из которых даже в годы советской власти до самой смерти оставались верны иноческому пути. Наиболее полной информацией мы располагаем о двух ее послушницах: схимонахине Арсении (Сычевой)

она, несомненно, видела схимонахиню Евфросинию (Мезенову)⁹, известную уральскую подвижницу, которая приходила на службы в храм с. Маминского. Во всяком случае, достоверно известно, что она почитала эту подвижницу. Будучи монахиней, мать Антония нередко ходила для молитвы в ее опустевшую

⁸ Архиепископ Макарий (Звездов) руководил Екатеринбургской епархией с 1933 по 1935 г.

⁹ Схимонахиня Евфросиния (Мезенова) родилась в 1879 г., жила в д. Шилово, недалеко от упомянутого с. Маминского. В юности ходила паломницей в Киев, чтобы поступить в какой-либо женский монастырь, но во всех монастырях получала только благословение возвращаться домой. Дома, по благословению своего духовника, архимандрита Варлаама (Коноплева) из Свято-Николаевского Белогорского мужского монастыря Пермской епархии, постригшего ее в мантию, несла послушание старицы (см. примеч. 1): принимала людей для духовного наставления. Умерла в 1917 г., приняв перед смертью постриг в схиму.

келью и даже завещала похоронить себя рядом с Евфросинией Постницей, что и было исполнено.

В 1896 г. Александра была принята в Ново-Тихвинский монастырь, где прожила 23 года, вплоть до его закрытия. Постриг приняла в 1915 г.¹⁰ После закрытия монастыря монахиня Антония вернулась в родное с. Маминское, но продолжала окормляться у игумении Магдалины (Досмановой), для чего часто ездила в Екатеринбург. В Маминском монахиня Антония организовала и возглавила монашескую общину. С 1933 г. была старостой храма в с. Троицком. Она вела себя очень смело, приглашала детей в церковь, рассказывала им о вере, однажды организовала срыв атеистических плакатов в клубе. В 1937 г. последовал ее арест.

Директор школы П.П. Зырянов, проходивший по делу в качестве свидетеля, на допросе рассказал, что монахини Антония (Сычева) и Мария (Ладейщикова) «показывали детям крестики, картинки, изображения Божества и Святых, внушали детям понятия о рае, аде, царстве небесном, в связи с чем у школьников массовый интерес к этим недоуменным понятиям»¹¹. Сама мать Антония так объяснила следователю мотивы своих действий: «Я очень недовольна безбожностью детей, поэтому считаю своим духовным долгом не только взрослых привлекать в Церковь, но и детей»¹².

Монашеская община в районе была хорошо организована, в чем немалая заслуга матушки Антонии. Свидетели показывали на допросах: «Между церковными праздниками и молениями эти монашки (Сычева и Ладейщикова) курсируют по деревням и селам, собирают всевозможные подписи в списках верующих, организуют моления и песнопения на домах у верующих, собирают деньги и продукты, то на Церковь, то на содержание благочинного, епископа»¹³. Из протоколов известно, что верующие всегда называли монахиню Антонию «духовная мать».

В 1937 г. монахиню Антонию приговорили к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Срок она отбывала в Каргополье, затем вновь

вернулась в Маминское. Из воспоминаний монахини Георгии (Ярутиной), насельницы Ново-Тихвинского монастыря, мы узнали некоторые подробности подвижнической жизни матери Антонии в 1950—1960-е годы. Во все церковные праздники она собирала верующих, чтобы соборно помолиться, вычитать службу. Своего дома у матушки Антонии не было, она жила странницей, и православные охотно принимали ее. Она могла крикнуть на другую сторону улицы: «Эй, Николай, передай Марии, что сегодня вечером к ней молиться придем!». Сама мать Антония постоянно творила по четкам Иисусову молитву.

Несмотря на возраст и болезни, она много ездила по святым местам — в Верхотурье, в Почаев, Киев, Тобольск. Часто бывала мать Антония у преподобноисповедников Иоанна Верхотурского и Кукши Одесского. У о. Кукши мать Антония жила по целому месяцу. Однажды, после долгого отсутствия, она вернулась в Маминское и сказала самым близким, что у нее теперь новое имя — схимонахиня Арсения. В схиму ее, предположительно, постриг преподобноисповедник Кукша Одесский. Скончалась схимонахиня Арсения в 1972 г.

Другая послушница схиигуменьи Магдалины (Досмановой), Галина Засыпкина (схимонахиня Николая), также стала ее преемницей в старческом служении. Галина Засыпкина родилась в 1912 г. в с. Троицком в очень благочестивой семье. Ее отец сам с детства хотел пойти в монастырь, но родители непустили его, так как он был старшим сыном в семье. В 1915 г. отец Галины погиб, а мать по благословению упомянутой схимонахини Евфросинии ушла в Каслинский Казанско-Богородицкий монастырь. Галина осталась при родителях отца. В 1930 г. она переехала в Екатеринбург, где устроилась на работу рассыльной. Вскоре узнала об общине матушки Магдалины и через некоторое время присоединилась к сестрам, находившимся под руководством старицы. В 1933 г. была облачена ею в рясофор.

¹⁰ Учреждение государственного архива административных органов Свердловской области (далее — УГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 43416. Л. 5—5 об.

¹¹ Там же. Л. 14 об.—15.

¹² Там же. Л. 6.

¹³ Там же. Л. 19 об.

После Великой Отечественной войны Галина уехала поступать в монастырь на Украину, так как на Урале все обители были закрыты. Она приняла монашество предположительно в 1950 г. в Красногорском монастыре Черкасской обл., в котором провела 12 лет. Предположительно в 1963 г. матушка Николая вернулась в Екатеринбург. Здесь она помогала верующим своими советами, основанными на учении святых отцов и собственном духовном опыте. Обращались к ней главным образом люди, стремившиеся к монашеству, некоторые имели и тайный постриг. Вокруг нее постепенно образовалась небольшая общинка.

Получив от схиигуменьи Магдалины понятие о правильном духовном пути, матушка Николая всю жизнь старалась советоваться с теми, кто также был укоренен в святоотеческой традиции. В ее жизни были беседы и встречи со многими подвижниками: преподобноисповедниками Игнатием (Кевролетиним), Севастианом Карагандинским, Кукшей Одесским, архимандритом Иоанном (Крестьянкиным). Знала она и старцев Глинской пустыни: митрополита Тетрицкаройского Зиновия (в схиме Серафима) (Мажугу), схиархимандрита Серафима (Романцова), схиархимандрита Андроника (Лукаша). С некоторыми из них вела переписку. Ее духовником долгое время был схиархимандрит Амвросий (Иванов) – из числа последних насельников Оптиной пустыни.

Будучи воспитанной такими наставниками,

матушка Николая держалась лучших монашеских традиций. Сестры возрожденной Ново-Тихвинской обители¹⁴, общавшиеся с матушкой Николаей в последние годы ее жизни, рассказывают, что иногда, приходя навестить матушку, они заставляли у нее мирских чад, которые слушали ее наставления. Матушка учила непрестанно молиться, обязательно со вниманием. Говорила, что надо приготовиться к молитве, сосредоточиться, чтобы не было никаких посторонних мыслей. Советовала ни одного дела не начинать без молитвы – даже пищу готовить с молитвой. Сама матушка непрестанно молилась, старалась не выпускать из рук четки, состоящие из 500 узлов. Схимонахиня Николая смогла стать достойной преемницей традиций, в которых воспитывала своих чад схиигуменья Магдалина (Досманова). Скончалась схимонахиня Николая в 1997 г., через три года после того, как в Екатеринбурге была возрождена Ново-Тихвинская обитель.

Мы видим, что в те годы, когда продолжались гонения на Церковь, а монастыри были закрыты, православное монашество продолжало существовать на Урале. Монашествующие благовествовали о Христе и, несмотря на враждебное окружение, постоянные преследования и аресты, сохранили и передали нам идеал иночества. Одной из подвижниц, благодаря которым это могло совершиться, была настоятельница Ново-Тихвинского женского монастыря, наставница монашествующих в миру, схиигуменья Магдалина (Досманова).

¹⁴ Обитель возрождена в 1994 г.